

Янь Цзысю, глядя на это сообщение, почему-то почувствовал неловкость, тихо кашлянул, его уши непроизвольно покраснели.

Чэнь: «Можно, но я сейчас ещё на улице, подожди, когда вернусь в отель, тогда поговорим.»

Шангуань Циннин возбуждённо ответил: «Хорошо! А-Чэнь, будь осторожен в пути~~»

Lemon: «Чмоки-чмоки.jpg»

Янь Цзысю: ...

Такие стикеры не надо лепить где попало, особенно когда ты парень!

Не зная, что ответить, Янь Цзысю смог лишь написать: «Давай сначала вместе почитаем книгу.»

Lemon: «Угу-угу.»

И вправду послушный...

Мужчина посмотрел на часы: было почти двенадцать, и он решил позвонить Шангуань Циннину.

Тот как раз был погружён в радость от добавления Молчания — золото в друзья, когда вдруг увидел входящий звонок с незнакомого номера. Сначала Шангуань Циннин подумал, что это Молчание — золото, но почти сразу осознал, что это невозможно — своему сетевому другу он дал совсем другой номер. Так кто же это?

- Алло, — вежливо ответил он.

Янь Цзысю впервые услышал голос Шангуань Циннина по телефону. Он звучал как-то иначе, тембр был чище.

- Это я, Янь Цзысю.

Шангуань Циннин: ???

- У тебя что, есть мой номер?

- А разве у меня не может быть твоего номера? — заметил Янь Цзысю.

Шангуань Циннин был в хорошем настроении и не хотел скандалить на ровном месте, поэтому сразу перешёл к сути:

- Ты что-то хотел?

- Что с твоим актёрским мастерством?

Этот вопрос давно беспокоил Янь Цзысю. С того момента, как Шангуань Циннин впервые отыграл с Ли Цзюнем, он заметил, что его манера игры отличается от прежней. Будто на юношу внезапно снизошла благодать, и он понял, как нужно играть.

Особенно Янь Цзысю озадачила репетиция с Чжао Чэном. Оба образа — отца и сына — Шангуань Циннин раскрыл почти идеально. Даже если были мелкие недочёты, они не портили

общей картины.

Янь Цзысю не понимал, как этот бесталанный человек мог так резко продвинуться?

Такой прогресс был похож едва ли не на смену личности.

- А что с моим мастерством? — не понял Шангуань Циннин.

- Сегодня ты играл очень хорошо. Но именно это «очень хорошо» меня и озадачивает. Если у тебя были такие способности, почему раньше ты не снимался как следует? А если таких способностей не было, то что я сегодня увидел?

«Довольно пронизателен...» — мысленно усмехнулся Шангуань Циннин.

Подумав, он ответил:

- Ты что, не знаешь, как количество может переходить в качество? Даже если моё мастерство было плохим, после множества съёмок оно должно было улучшиться.

- Тогда почему, когда мы снимались вместе, прогресса не было? Если бы тогда ты так продвинулся, Кан Сюю не пришлось бы раз за разом вырезать твои сцены.

- Прозрение — это как вдохновение у писателей, оно непредсказуемо. Меня откровение тоже накрыло внезапно.

Янь Цзысю считал такое объяснение крайне ненадёжным, но у него не имелось никакой иной научной версии.

- Как бы то ни было, раз у тебя теперь есть неплохое мастерство, играй хорошо, завтра утром не подведи меня.

- Ты позвонил среди ночи, чтобы подбодрить меня и пожелать удачи? — Шангуань Циннин подумал, не перепил ли главный герой, раз стал таким добрым. - Не волнуйся, я буду серьёзен. Надеюсь, учитель Янь будет снисходителен и не отчислит меня.

Услышав это, Янь Цзысю усмехнулся. Если завтра и Чжао Чэн, и Шангуань Циннин выступят так же, как сегодня, то, без сомнения, он выберет Шангуань Циннина для прохода на следующий этап.

- Если бы я хотел тебя отослать, то изначально не стал бы позволять тебе выбрать меня наставником.

Сказав это, Янь Цзысю положил трубку.

С самого начала, когда он рекомендовал Шангуань Циннину выбрать его, целью было обеспечить ему максимальную справедливость.

Если Шангуань Циннин выступит плохо, то он вылетит, и все будут обсуждать лишь его мастерство. Не нужно будет насильно навязывать ему образ высокомерной бездари, получившей по заслугам, или клоуна, над которым смеются из-за непонимания своих реальных способностей.

Если же Шангуань Циннин выступит хорошо, то он позволит ему пойти дальше, даже если у того не будет никакой поддержки и связей.

Это была максимальная защита, которую Янь Цзысю мог дать Шангуань Циннину, учитывая пожелания Янь Сяна и Янь Фэна.

Сян Чэнхун, видя, как его шеф, только что закончив общение в WeChat, спешит позвонить кому-то, пошутил:

- Активно живешь. Только что поболтал с одним, теперь звонишь другому и подбадриваешь. Ты что, в донжуаны метишь?

Янь Цзысю с презрением взглянул на него:

- Ты опять переборщил чем-то с рейтингом 18+? Смотри, спалишься на увлечении порнографией, и нам с Сяо Ваном еще придется тебя отмазывать перед законом.

- Из нас двоих ты сейчас больше похож на увлеченного порнографией и запрещённым контентом, чем я. У меня вообще нет никаких секс-партнеров, а у тебя — сразу два!

Янь Цзысю удивился:

- Один — мой книжный друг, а другой — Шангуань Циннин. Какие ещё секс-партнеры? На меня свои увлечения экстраполируешь, что ли?

Сян Чэнхун разозлился, услышав имя Шангуань Циннина:

- Какие у вас с ним отношения на самом деле? Ты посреди ночи заставил меня найти его номер, чтобы просто подбодрить?

- Конечно, нет.

- Тогда зачем?

Янь Цзысю смотрел на него, не зная, как все объяснить.

- Я просто не совсем понимаю... Ты же знаешь его прежнее мастерство, оно ужасное. Но сегодня этот парень будто стал другим человеком, мастерство вдруг резко улучшилось. Скажи, в каких обстоятельствах человек может так измениться? Из отстающего в один миг стать отличником.

Сян Чэнхун считал, что такое невозможно ни при каких обстоятельствах:

- Может, раньше он притворялся?

- С какой целью? Притворяться лучше, чем ты есть — это я ещё могу понять, но притворяться хуже — зачем? Он что, правда боялся, что недостаточно быстро разочарует режиссера и всех остальных?

- Тогда что произошло, по-твоему? Не может же быть, что его подменили?

Янь Цзысю махнул рукой:

- Не говори о сверхъестественном. Ночь на дворе, не пугай меня.

Сян Чэнхун пожал плечами и сменил тему.

Микроавтобус добрался до отеля уже за полночь. Янь Цзысю, выйдя, сразу направился к лифту.

Устав за день, он собирался принять душ и перекусить, но вдруг вспомнил, что обещал перезвонить своему маленькому книжному другу по голосовой связи. Впрочем, не спит ли он уже?

Янь Цзысю переоделся, открыл WeChat Лимона и нажал значок голосового вызова.

Шангуань Циннин ждал звонка весь вечер и наконец дождался. Проведя по экрану пальцем, он радостно произнёс:

- А-Чэнь!

Янь Цзысю вдруг замер — этот голос показался знакомым.

Он промолчал, а Шангуань Циннин с недоумением спросил:

- А-Чэнь, ты слышишь меня?

Его голос был мягким, а из-за особенностей голосовой связи в мягкости сквозила лёгкая сладость.

Будто горячий какао зимой — сладкий и манящий.

Это была очень особенная интонация.

Янь Цзысю подумал, что знакомая нотка ему показалась.

Шангуань Циннин, не дождавшись ответа, решил, что имеют место быть проблемы с сетью, и продолжил спрашивать:

- Алло! Алло! Слышишь меня? Слышишь? А-Чэнь, у тебя плохая связь? Ты слышишь, что я говорю?

Его голос в трубке казался чистым, сладким и тёплым, с лёгким налётом кокетства. Янь Цзысю, слушая его, невольно усмехнулся и понизил тембр:

- Слышу.

- А тогда почему не отвечаешь? Дразнишь меня? — с обидой возмутился Шангуань Циннин.

Янь Цзысю сидел на диване, листая меню ресторана отеля, и успокаивающе произнес:

- Просто хотелось послушать твой голос подольше.

- Мой голос такой приятный? — улыбнулся юноша.

Янь Цзысю кивнул и произнёс:

- Угу. Сколько тебе лет?

- Двадцать один, — ответил Шангуань Циннин. — Я же тебе говорил, а ты не запомнил...

- Запомнил. - Янь Цзысю и вправду это помнил. - Просто твой голос кажется совсем юным,

поэтому и спросил.

Шангуань Циннин усмехнулся:

- Мой голос в WeChat отличается от моего обычного голоса, он звучит мягче. На самом деле в реальной жизни мой голос более звонкий.

- Правда? — Янь Цзысю знал, что у некоторых людей голос в жизни отличается от передаваемого по сети, поэтому не придавал этому значения, лишь сказав: - Должно быть, оба хороши. Голос, что я слышу, вполне приятный.

Шангуань Циннин ответил на комплимент:

- Твой голос тоже очень приятный. Он именно такой, каким я его представлял.

Уголки губ Янь Цзысю слегка приподнялись в улыбке, но он ничего не сказал.

Его оригинальный голос, на самом деле, был довольно узнаваемым. Янь Цзысю знал, что его маленький книжный друг не увлекается звёздами, но, учитывая его популярность и огромное количество фанатов, он решил понизить обычный тембр.

Янь Цзысю, как профессиональному актёру, сделать это было нетрудно. И, как и ожидалось, собеседник его не узнал.

- Ты только что вернулся в отель? — спросил Шангуань Циннин.

- Угу, сейчас смотрю меню, собираюсь поесть.

- Ты так тяжело работаешь, — с сочувствием произнёс Шангуань Циннин.

- Бывает... Сейчас я руковожу группой новичков, нужно их наставлять, вот и задерживаюсь допоздна.

- Ты, похоже, очень ответственный. Твои подчинённые наверняка тебя любят: мягкий и уравновешенный, понимающий, терпеливый.

Янь Цзысю покачал головой:

- Не обольщайся, в работе я очень строгий.

- Даже если строгий, то, наверное, такой, перед кем все преклоняются. Эх, вот бы у меня был такой начальник или коллега, как ты. - Шангуань Циннин лёг на кровать.

- А разве ты недавно не считал своего коллегу неплохим? Что, теперь думаешь иначе? — провокационно спросил Янь Цзысю.

Шангуань Циннин с лёгкой досадой усмехнулся:

- Это разные вещи. Он лишь временно стал чуть лучше, а ты всегда хороший. Если бы я мог выбрать, то, конечно, предпочел бы работать с тобой.

Услышав это, Янь Цзысю пришел в хорошее настроение, выбрал несколько блюд и отправил список своему ассистенту, попросив позвонить в ресторан отеля.

- Ты хотел бы со мной работать? — спросил он.

Шангуань Циннин не ожидал такого вопроса и на мгновение растерялся, не зная, как ответить.

Янь Цзысю, отметив его молчание, усмехнулся:

- Дракон прекрасен лишь издали...

- Вовсе нет, — возразил Шангуань Циннин. — Просто я боюсь, что если скажу «да», то без причины создам тебе лишние проблемы.

Глядя на потолок, он тихо добавил:

- Конечно, я хочу с тобой работать, но я также боюсь, что если мы действительно начнём вместе работать, ты во мне разочаруешься.

Янь Цзысю, слыша его откровенные и прямые слова, на миг замолчал, а затем тихо произнёс:

- Этого не случится... Ты не перестанешь мне нравиться.

Он давно не встречал таких людей — прямых и честных. Возможно, немного наивных, но искренних и оптимистичных.

Этот Лимончик мог полдня хохотать из-за одной фразы в книге, а потом посреди ночи писать многостраничное эссе из-за смерти второстепенного персонажа. Он мог смело оспаривать его мнение, объясняя, что автор прав, а «Молчание-золото» просто не увидел скрытых намёков. Он не стеснялся и не сомневался - совпадая с собеседником в ценностях, он ругал извращённых персонажей из книги, но в иной ситуации мог честно признать свои недостатки. Он был искренен в работе, и, хотя коллега постоянно к нему придирался, не впадал в уныние, по-прежнему проявляя доброту и энтузиазм.

Лимончик мог делиться с книжным другом событиями дня, а потом резко сказать: «Пойду почитаю», перед сном сообщив: «Я спать, спокойной ночи».

Вначале Янь Цзысю считал его просто наивным и бесхитростным, позже — активным и жизнерадостным. Как ни странно, именно эта непосредственность зацепила его. Янь Цзысю нравилось общаться с этим человеком, нравилось чувство, что тот доверяет ему и зависит от его мнения.

- Мне нравится твой характер, — тихо сказал он.

Шангуань Циннин замер, щекам стало горячо. Сердце, казалось, пропустило удар.

- П-правда?

Янь Цзысю ответил:

- Угу, - и усмехнулся: - Ты на самом деле довольно милый.

Шангуань Циннин перевернулся, зарывшись лицом в подушку. Боже, почему они вдруг начали обсуждать такое? Не надо делать такие намеки, он же ещё девственник! Ой, как же справиться с воображением?!

- Почему вдруг замолчал? — спросил Янь Цзысю.

Шангуань Циннин честно ответил:

- Не знаю, что сказать.

Янь Цзысю тихо рассмеялся:

- Тогда сменим тему. Ты только что говорил, что твой коллега лишь ненадолго стал лучше, он опять что-то сделал?

Шангуань Циннин не ожидал, что собеседник задаст такой вопрос. Он всё ещё был погружён в только что сказанные Янь Цзысю слова «ты на самом деле довольно милый» и не успел как следует подумать, честно ответив:

- Нет, но у меня создалось впечатление, что он будто перепил, настолько не похож на себя. Он мне только что позвонил и попытался подбодрить. Странный какой-то...

Янь Цзысю: ...

Мужчина откинулся на спинку дивана и глубокомысленно произнёс:

- Говоришь, что он только что сделал?

<http://bllate.org/book/17316/1641176>